

Государь-наставник на мгновение умолк, а затем ответил:

— В твоих словах есть доля правды.

Он поднял руку, указывая на далёкие зелёные горы. В его глазах, обычно полных насмешки, теперь горел огонь сосредоточенности. Внезапный порыв ветра заставил полы его одежд взметнуться и затрепетать. Он с улыбкой произнёс:

— Однако это лишь верхушка айсберга в искусстве фэн-шуй...

— Искусство фэн-шуй, если достичь в нём вершин, позволяет менять небо и землю. Смена династий, взлёты и падения знатных родов — всё это становится лишь игрой в твоих руках... — его голос звучал завораживающе.

Юй Нин, глядя на него, невольно поддался его очарованию, увлечённо представляя себе картины, которые тот рисовал. Государь-наставник отвёл за ухо растрепавшиеся на ветру волосы и, взглянув на Юй Нина, увидел в его глазах восхищение.

— Юй Нин, у тебя есть талант к этому искусству. Хочешь, я буду учить тебя фэн-шуй?

— Нет, — отрезал Юй Нин.

— ...О? — государь-наставник не ожидал такого немедленного отказа. В его глазах промелькнуло удивление. — Не говоря уже о том, что, освоив хотя бы половину моих знаний, ты с лёгкостью сможешь стать государем-наставником этой династии... Даже если ты окажешься в глуши, богатые землевладельцы и знать будут склоняться перед тобой. Слава и богатство будут у твоих ног. Неужели тебя это не прельщает?

— Очень прельщает, — подумав, признал Юй Нин. — От такой жизни отказался бы только святой... Но самое главное...

— Шигун, у меня уже есть учитель, — Юй Нин сделал ударение на слове «шигун», и всё его лицо выражало: «Вы за спиной своего возлюбленного, то есть моего учителя, пытаетесь переманить его последнего ученика, вы вообще человек?». — Я хоть и не обладаю талантом в антикварном деле и, возможно, никогда не смогу закончить обучение и стать оценщиком, а в лучшем случае буду каким-нибудь лавочником или счетоводом... но у меня есть учитель.

— Учитель оказал мне великую милость. Предать его и пойти в ученики к другому я ни за что не смогу... Даже если этот другой — вы, шигун.

Государь-наставник на мгновение задумался, а затем внезапно рассмеялся.

— А он, оказывается, с совестью. Это я сказал глупость, — проговорив это, он зевнул. — Уже поздно, а завтра снова в путь. Иди спать.

— Слушаюсь, шигун, — Юй Нин поклонился. Государь-наставник махнул рукой, отпуская его. Пройдя полпути, он вдруг обернулся и озорно подмигнул ему.

— Только ты об этом учителю своему не говори, а то он мне устроит.

— Слушаюсь, — тут же согласился Юй Нин.

Синеодетая служанка, стоявшая рядом, подошла к нему и спросила:

— Проводить вас, господин?

Юй Нин, глядя вслед удаляющемуся государю-наставнику, не мог не восхититься им. Одна только его изящная и свободная походка выдавала в нём человека незаурядного. В современном мире среди множества знаменитостей не найдёшь никого, кто одним своим видом со спины мог бы заставить поверить в его непревзойдённое величие. Неудивительно, что господин Мэй, этот герой романа в жанре «попаданец», поддался его чарам, отрёкся от огромного гарема и вступил с ним в союз.

Но, восхищаясь, Юй Нин не мог не задуматься о мотивах государя-наставника. Его предложение стать учеником было совершенно неожиданным. Поразмыслив, он так и не пришёл ни к какому выводу. В конце концов, он смертельно устал от всех этих интриг и козней старых лис и решил просто плыть по течению. С этой мыслью Юй Нин расслабился, лениво зевнул и ответил служанке:

— Будь добра, проводи.

— Слушаюсь, — ответила та, и в следующую секунду Юй Нин уже стоял в своём дворе. Служанка была настолько любезна, что доставила его прямо к дверям комнаты. Юй Нин, не удержавшись, разгладил складки на рукавах и спросил: — А этому... искусству лёгкости... трудно научиться? Если я сейчас начну, у меня есть шансы?

Синеодетая служанка почтительно ответила:

— Я начала обучаться боевым искусствам с трёх лет. Если господин желает учиться, он может попросить нашего господина найти для вас наставника. Я не знаю ваших способностей, поэтому не смею судить, но при усердных тренировках за десять лет вы непременно достигнете определённых успехов.

Иными словами, шансов нет. Если бы он мог усердно заниматься чем-то десять лет, то, наверное, в своё время с лёгкостью поступил бы в любой из лучших университетов страны, и ему не пришлось бы учиться в третьесортном техникуме где-то в глуши. Юй Нин потёр нос, сделав вид, что не спрашивал.

— Спасибо за труды. Можешь идти отдыхать.

— Служанка откланивается.

На следующий день Юй Нин проснулся ещё до рассвета. Снаружи было тихо. Он приподнялся, опёрся о подушки и некоторое время сидел с закрытыми глазами, приходя в себя. Постепенно снаружи послышались звуки: лёгкие и быстрые шаги слуг и служанок, шуршание бамбуковых занавесок, которые поднимали на веранде. Солнечный свет беспрепятственно хлынул в комнату. Снаружи раздался голос Фужун.

— Господин, пора вставать.

— Входи, — Юй Нин поднялся с кровати. Фужун помогла ему одеться. Поскольку волосы были ещё коротки, причёсываться не пришлось — он просто расчесал их. Фужун открыла шкатулку с аксессуарами и, как обычно, достала нефритовую подвеску цвета «императорский зелёный», собираясь прикрепить её к его поясу. Но Юй Нин сказал:

— А есть что-нибудь другое?

— Конечно, есть, — с некоторым удивлением ответила Фужун. — Господин приготовил для вас одежду и аксессуары на все четыре сезона. В дорогу мы взяли лишь часть...

— Тогда давай что-нибудь другое. У господина Гу отменный вкус.

— Слушаюсь, — Фужун достала из шкатулки квадратную пластину из белого нефрита «баранье сало». Юй Нин с первого взгляда не смог разобрать, что на ней вырезано, но линии показались ему изящными и утончёнными. К подвеске крепилась кисть из тёмно-зелёного шёлка. На первый взгляд, украшение выглядело очень просто и сдержанно. — Давай это.

Когда Юй Нин пришёл в главный зал к завтраку, господина Мэя и господина Гу, на удивление, ещё не было. Юй Нин подождал некоторое время, но они так и не появились. Господин Мэй был человеком чрезвычайно дисциплинированным. За те полгода, что Юй Нин был с ним, он ни разу, за исключением болезни, не проспал. Юй Нин забеспокоился и уже собирался послать кого-нибудь узнать, в чём дело, как вошёл слуга и доложил:

— Господин Юй, господин велел передать, чтобы вы завтракали одни.

— Понял, — узнав, что старших не будет, Юй Нин, чьи манеры и так оставляли желать лучшего, совсем расслабился. Он велел Фужун принести ему роман и с удовольствием принялся за еду, одновременно читая. Раз его никто не торопил, он наслаждался трапезой, растянув завтрак на добрых полчаса.

Позавтракав, Юй Нин ещё немного почитал, но, так и не дождавшись приказа отправляться, забеспокоился: неужели, после того как он отказался стать учеником господина Гу, тот решил бросить его здесь и уехать вдвоём с учителем? Пока он размышлял, в комнату вошла служанка. Это была А-Си, служанка господина Мэя. В эту поездку учитель оставил А-Чана присматривать за домом, а с собой взял А-Си. Она быстро вошла, её лицо сияло радостью, в отличие от сдержанных слуг поместья Гу. Она зашебетала:

— Молодой господин! Учитель сказал, что у господина Гу сегодня дела, и мы, скорее всего, не поедим. Он велел вам отдыхать. А ещё учитель дал мне денег! Сказал, что здесь есть одна кондитерская, просто чудо! Если молодому господину нечем заняться, может, сходим вместе с А-Си?

Юй Нин уже собирался отказаться, но А-Си продолжила:

— Говорят, там есть пирожные с лotosовой пастой и сливой, пирожные из проса с сахаром, а ещё молочные пирожные по западному рецепту. А у тамошнего мастера есть коронный десерт — хрустящие пирожные «Фужун», которым нет равных! Свежеиспечённые, с яичным желтком внутри, с начинкой из красных бобов, откусишь — и пар идёт! Прямо до самого сердца сладко!

Юй Нин, которого в поместье Гу, как взрослого и солидного мужчину, угощали лишь скромными солёными закусками, невольно сглотнул слюну.

— Тогда пойдём.

<http://bllate.org/book/13659/1587232>